

Конструктивная критика как составная часть толерантности

Марк ГОЛЬДМАН, Липецкое общество прав человека

По-моему, я здесь единственный правозащитник, хотя, в общем-то, мне кажется, каждый журналист просто обязан быть правозащитником. Но об этом позже. Если говорить о том, что такое культура, я думаю, что все - культура. И пресса - тоже вид культуры, и политика - вид культуры, и ремесло - это материальная культура. Поэтому о культуре мы говорим всегда, нельзя уйти за пределы вопроса о культуре.

Часто можно слышать, что происходит американизация нашей культуры. Я бы даже сказал, что, в принципе, наша культура уже полностью - англосаксонская. Вдумайтесь. Мы одеваемся так же, мы едим почти так же, музыку слушаем, за небольшим исключением, ту же. Процесс идет, но чем дальше от центров информации, тем меньше этот процесс влияет на население. Хорошо это или плохо? Если плохо, то как этому противодействовать?

Небольшое отступление. Я когда-то был членом Союза патриотов - это нелегальная организация историков МГУ, которые потом все в Мордовию уехали. Там демократическое сообщество встретило их весьма подозрительно, потому что над всеми, и надо мной тоже, довлела эта знаменитая фраза Льва Толстого: "Патриотизм - это последнее прибежище негодяев". Самое главное в том, что и тогда, и сейчас о патриотизме говорят действительно негодяи. Я слушаю их, и возникает какое-то недоверие уже к самому термину. Я думаю, что всё-таки противодействовать наездам англосаксонской культуры надо, но стоит задуматься о форме. Еще насчет противодействия... Франция, например, уже в законодательном порядке запретила применять американизмы у себя. Чуть ли не уголовному преследованию подвергать тех, кто применяет американские термины.

Что касается взаимоотношений власти и культуры. Я думаю, что власть должна как-то участвовать в строительстве и формировании культурных ценностей, хотя бы потому, что представители власти - тоже граждане. Это во-первых. Во-вторых, в цивилизованных странах тоже существует министерство культуры, и каким-то образом оно на культуру влияет. То есть если речь идет вообще о власти, то я не вижу причин лишать ее права участвовать в формировании культуры. Но если имеется в виду конкретная, наша власть, то иногда действительно возникает вопрос о том, как бы ее подальше отстранить от этого.

Есть ещё очень важный момент - то, как сейчас журналисты пишут о власти, рождает в этой власти изначальное противодействие. Ведь есть такая поговорка: если человека все время называть свиньей, он рано или поздно захрюкает. А я считаю, что язык прессы должен быть таким, чтобы какие-то идеи или мысли у представителей власти рождались.

Еще хотелось бы сказать о таком моменте, как толерантность слабого и толерантность сильного. Очень важно, как проявляется толерантность сильного. В разговоре с властью это очень хорошо надо помнить, потому что вы можете власть лишней раз заслуженно пнуть, но удержаться вовремя от этого, я считаю, очень полезно.

Возьму на себя смелость два слова сказать о трагедии России. Мне кажется, трагедия России заключается в расслоении ее культуры. То есть существует литература, музыка, театр - это все великолепно, даже превышает европейский уровень. Дальше идет бытовая культура, весьма невысокого уровня, но тоже более-менее близкая к европейской. А вот наша правовая культура - типично азиатская. И вот этот диссонанс

и порождает большинство наших невзгод. Потому что человек, выйдя из Большого театра, прослушав там блестящую оперу, на улице окунается в атмосферу бесправия, хамства. И в связи с этим возникает вопрос о гражданских обязанностях журналиста. Да, журналист не обязан писать о театре или литературе. Это его право, о чем писать, но гражданская проблематика в его работе должна присутствовать. Одна из главных культур, которая должна быть свойственна и нации, и стране в целом, - это правовая культура населения. Конечно, наша власть совершенно не заинтересована в том, чтобы эту культуру повысить. И работать здесь придется, в основном, журналистам. Я думаю, что нужно просто заставить власть понять, что правовая культура в стране нужна, прежде всего, ей. И власть должна действовать в союзе с журналистами.